

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-207-219

УДК 336.02(045)

JEL H21

Проблема двойного экономического налогообложения распределенной прибыли и сценарии реформ в России

Н.С. Милоголов^а, А.Б. Берберов^б^{а, б} РАНХиГС, Москва, Россия;^а НИФИ Минфина Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию экономических и налоговых искажений, возникающих вследствие двойного экономического налогообложения при распределении прибыли в форме дивидендов участникам – физическим лицам. **Целью** работы является выработка подходов к развитию российской налоговой системы. Для ее достижения в статье обобщены теоретические идеи решения проблемы и практические подходы зарубежных стран, а также исследован российский контекст. Проанализированы особенности российской налоговой системы, которые включают в себя, во-первых, искажения налоговых условий в пользу долгового финансирования компаний, во-вторых, достаточно конкурентоспособный по сравнению с развитыми странами уровень совокупной налоговой ставки при налогообложении распределяемой прибыли. Выявлено наличие «долгового перекоса» в финансировании российских компаний. Рассмотрены различные сценарии совершенствования российской налоговой системы. Авторами сделан **вывод** о целесообразности перехода к системе налогообложения капитала, предусматривающей частичное освобождение дивидендов от налогообложения на уровне физического лица – получателя прибыли и гармонизацию режима налогообложения дивидендов с режимом налогообложения доходов от прироста стоимости капитала.

Ключевые слова: налоговая политика; распределение прибыли; дивиденды; двойное налогообложение; вычет условных процентов; налоговая система

Для цитирования: Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Проблема двойного экономического налогообложения распределенной прибыли и сценарии реформ в России. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(5):207-219. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-207-219

ORIGINAL PAPER

The Problem of Double Economic Taxation of Distributed Profits and Reform Scenarios in Russia

N.S. Milogolov^a, A.B. Berberov^b^{a, b} RANEPA, Moscow, Russia;^a NIFI of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the research of economic and tax distortions arising from double economic taxation of distributed profits in the form of dividends to participants – individuals. The **goal** of the article is to develop approaches to the development of the Russian tax system. In order to achieve it, we summarize theoretical ideas of solving the problem and approaches of foreign countries. We also review the Russian context of taxation of dividends. The following features of Russian tax system are analyzed. First, distortion of tax regime in favor of debt financing of companies, and second, sufficiently competitive level of aggregate tax rate on distributed profits compared to developed countries. The presence of “debt bias” in the financing of Russian companies was revealed. The different scenarios of reform of the Russian tax system are analyzed. The authors **concluded** that feasibility of transition to capital taxation with two elements: (1) partial exemption of dividends from taxation at the level of individual (recipient of profits) and (2) harmonization of the dividend tax regime with income tax regime from capital appreciation.

Keywords: tax policy; profit distribution; dividends; double taxation; notional interest deduction; tax system

For citation: Milogolov N.S., Berberov A.B. The problem of double economic taxation of distributed profits and reform scenarios in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(5):207-219. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-207-219

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что существование двойного экономического налогообложения при перечислении дивидендов розничным инвесторам может приводить к значительным экономическим искажениям, актуальным вопросом, поднимаемым в научной литературе и в практике налоговых реформ в России и в зарубежных странах, является интеграция механизмов корпоративного и персонального налогообложения и другие способы устранения такого двойного экономического налогообложения [1]. Эта статья посвящена исследованию вопросов о том, актуальна ли данная проблема для российской налоговой системы, каким образом зарубежные страны устраняют (уменьшают) двойное экономическое налогообложение при перечислении дивидендов, а также в какой мере подходы зарубежных стран применимы в российских условиях.

Целью исследования является выработка научно обоснованных рекомендаций и практических подходов к развитию российской налоговой системы с учетом международного опыта и особенностей российской налоговой системы и экономики. Статья структурирована следующим образом. Во-первых, обозначены теоретические аргументы, определяющие контуры обсуждения проблемы двойного экономического налогообложения прибыли, во-вторых, приведен анализ индикаторов наличия «долгового перекося» (недостаточной капитализации) в финансировании предприятий в России, в-третьих, представлены результаты анализа наличия в российской системе налоговых предпосылок для наличия экономических искажений, в-четвертых, обобщены подходы в зарубежной практике к устранению (уменьшению) двойного экономического налогообложения прибыли, в-пятых, рассмотрены различные сценарии развития российской налоговой системы и сформулированы предложения по налоговой реформе.

ИСКАЖЕНИЯ И ЭФФЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ДВОЙНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ

На сегодняшний день одной из стратегий получения экономических выгод розничным инвестором от участия в капитале юридического лица является приобретение ценных бумаг с целью регулярного получения дивидендов. Следование такому подходу может вести к возникновению двойного экономического налогообложения, так как распределенная прибыль компании будет об-

ложена сразу на двух уровнях — корпоративном (в качестве ее прибыли) и индивидуальном (как налогооблагаемый доход акционера), что искажает решения инвесторов об инвестировании и решения компаний о распределении прибыли. При этом, по мнению экономистов, налоговые условия не должны влиять на решения экономических агентов, т.е. налоговая система должна быть нейтральной [2].

Однако на практике налоговые условия могут приводить к возникновению сразу нескольких типов экономических искажений, которые в совокупности и составляют основу проблемы двойного экономического налогообложения распределенной прибыли:

1) искажению выбора компаний в пользу долга относительно капитала как способа финансирования;

2) искажению выбора розничных инвесторов в пользу стратегий, нацеленных на получение дохода от прироста стоимости относительно «дивидендных» стратегий инвестирования;

3) искажению выбора компаний в пользу реинвестирования прибыли, а не ее распределения.

Первый тип искажений связан с тем, что компаниям становится выгоднее привлечь долговое финансирование, чем увеличить собственный капитал, зная, что выплачиваемые проценты будут вычтены из налогооблагаемой прибыли и обложены однократно по более низкой совокупной ставке, чем распределяемые дивиденды [3]. Это может привести как к увеличению рисков в экономике из-за чрезмерного долгового финансирования предприятий, так и к снижению налоговых поступлений. Налоговые риски для бюджета особенно высоки при трансграничных займах, поскольку возникает возможность для налоговой оптимизации с помощью комбинации инструментов, заложенных в национальных законодательствах и налоговых соглашениях [4].

Второй и третий типы искажений связаны с тем, что уровень совокупной налоговой ставки при распределении дивидендов может быть настолько высоким, что у физических лиц будут отсутствовать стимулы для инвестиций в капитал [5]. В этой связи наблюдаемую в течение последних десятилетий международную тенденцию к снижению ставок подоходного налога в отношении доходов от капитала в развитых странах можно объяснить попытками законодателей сохранить стимулы для инвестиций¹.

¹ Tax Reform Trends in OECD Countries. OECD. URL: <https://www.oecd.org/ctp/48193734.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

Таблица 1 / Table 1

Налоговые и экономические искажения в результате двойного налогообложения распределяемой прибыли / Tax and economic distortions as a result of double taxation of distributed profits

Искажение стимулов из-за разных условий налогообложения / Distortion of incentives due to different tax conditions	Возможные негативные последствия / Possible negative effects
Долговое финансирование предпочтительнее для компаний, чем вклад в капитал («долговой перекося») / Debt financing is more preferable for companies than capital contribution («debt bias»)	Системный риск из-за избыточного уровня долга в экономике
	Размывание национальной налоговой базы
«Дивидендные стратегии» менее предпочтительны для инвесторов, чем получение дохода в форме прироста стоимости капитала	Недофинансирование финансового рынка
	Низкий уровень инвестиционной активности
	Потеря налоговых доходов из-за сложности эффективного налогообложения доходов от прироста капитала
Реинвестирование прибыли предпочтительнее для компаний, чем ее распределение участникам	Неоптимальное распределение капитала в экономике

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Одним из способов, с помощью которого компании могут уменьшить негативное влияние налогообложения на привлекательность акций для инвесторов, является реинвестирование прибыли с целью повышения стоимости акций компании и их дальнейшей перепродажи розничным инвестором [6]. В этом случае вместо дивидендов инвестор получит доход в форме прироста стоимости капитала. В отличие от дивидендов, доход в форме прироста капитала, полученный при реализации ценных бумаг, обычно подвергается более щадящему налогообложению, которое к тому же часто можно отложить на будущее, что также искажает распределение капитала в экономике [7].

Таким образом, речь идет о трех видах налоговых предпосылок к экономическим искажениям, обобщенных в табл. 1 и различных вариантах возможных негативных последствий нарушения налоговой нейтральности.

Анализ указанных в табл. 1 негативных экономических эффектов в российском контексте представлен ниже. Для этого оценены индикаторы наличия в России «долгового перекося», а затем проведен анализ налоговых предпосылок наличия искажений в России.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРОБЛЕМА «ДОЛГОВОГО ПЕРЕКОСЯ» В РОССИИ?

Одним из наиболее значимых эффектов, который при прочих равных условиях может иметь место

вследствие более выгодных налоговых последствий привлечения долга относительно вклада в капитал, является так называемый «долговой перекося», или недостаточная капитализация предприятий [3].

Ниже проведен анализ индикаторов наличия «долгового перекося» в России, результаты которого позволят определить значимость указанного экономического последствия для российской экономики. Для этого произведена оценка одного основного («системного») и трех дополнительных («налоговых») показателей, которые могут указывать на наличие «долгового перекося» в России, для выборки из крупнейших российских частных компаний, исходя из значения выручки и наличия статистической информации по всем показателям².

В качестве основного показателя выступает отношение совокупных долговых обязательств компании к ее собственному капиталу. Пороговым значением является соотношение 1:1. Данный показатель покажет, у какой доли рассматриваемых

² В выборку входят 6248 российских частных компаний. Из анализа исключены юридические лица, занятые в финансовой и страховой деятельности, так как для них могут использоваться иные критерии для оценки соотношения между долговыми обязательствами и значением собственного капитала (для финансового сектора в целом характерен существенно более высокий уровень долгового финансирования).

Показатели «долгового перекоса» для российских компаний / Indicators of “debt bias” for Russian companies

Показатель / Indicator	Долг / Капитал / Debt / Capital		Проценты / EBIT / Interest / EBIT	Проценты / активы / Interest / assets
Норматив	1:1	3:1	30%	3%
Квартиль 25%	0,22		0,03	0,01
Медиана	0,84		0,14	0,06
Квартиль 75%	2,55		0,45	0,18
Доля компаний с индикатором «долгового перекоса»	45,79%	21,78%	34,11%	62,48%

Источник / Source: составлено авторами на основе материалов СПАРК / compiled by the authors on the basis of SPARK materials. URL: <https://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 17.08.2022) / (accessed on 17.08.2022).

российских компаний уровень долга превышает размер их собственных финансовых средств.

Дополнительные показатели позволяют выявить долю компаний в выборке с повышенным уровнем риска размывания их налоговой базы вследствие недостаточной капитализации и избыточного вычета процентных платежей. Для этой цели мы используем три показателя:

- отношение долга компании к ее капиталу (пороговым значением является соотношение в размере 3:1) — данный критерий установлен налоговым законодательством Российской Федерации (ст. 269 НК РФ) для целей ограничения вычета процентов по контролируемой задолженности (по займам, предоставленным иностранными связанными лицами прямо или косвенно, или при их существенном влиянии на условия займа);

- отношение процентов по долгу к EBIT (пороговым значением является 30%) — данный критерий планируется к использованию в США начиная с 2022 г. [8];

- отношение процентов по долгу к уровню активов (пороговым значением является 3%) — подобный критерий, в частности, используется в налоговом законодательстве Дании³.

Как видно из результатов оценки индикаторов, представленных в табл. 2, примерно для половины (45,79%) российских компаний из выборки характерен уровень долга, превышающий размер их капитала. Сам по себе этот результат уже говорит о том, что уровень долга является существенным, особенно с учетом того, что у 21,78% компаний

уровень долга к капиталу превышает норматив 3:1, используемый в российских правилах «тонкой капитализации». О том, что такой уровень долга может быть косвенно связан с налоговыми мотивами компаний, свидетельствуют результаты оценки и двух последних «налоговых» показателей, указывающих на превышение уровня фискального риска для более чем трети и половины компаний, соответственно 34,11 и 62,48%⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России есть основания для того, чтобы использовать механизм налогообложения прибыли в качестве одного из инструментов экономической политики для снижения степени «долгового перекоса» и противодействия размыванию налоговой базы. Налоговые предпосылки, формирующие необходимые условия наличия «долгового перекоса» и прочих типов искажений рассмотрены ниже.

АНАЛИЗ НАЛИЧИЯ В РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЙ

Поиск ответа на вопрос о том, характерны ли указанные искажающие условия для российской налоговой системы, сложен. Действительно, получаемые инвестором (физическими лицами) дивиденды об-

³ Denmark — Corporate Group Taxation. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/denmark/corporate/group-taxation>

⁴ Перспективным направлением в данной части, на наш взгляд, является определение «долгового перекоса» российских частных компаний с использованием показателя EBITDA, как это, в частности, предлагается Действием 4 Плана BEPS при совершенствовании правил «тонкой капитализации». См. подробнее: Limiting Base Erosion Involving Interest Deductions and Other Financial Payments, Action 4–2016 Update. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action4/>

Таблица 3 / Table 3

Условия освобождения от уплаты НДФЛ дохода, полученного в результате продажи ценных бумаг / Conditions for exemption from personal income tax of income received from the sale of securities

Срок владения / Holding period	Форма налоговой льготы / Form of tax benefit	Особенности / Features
1 год	Освобождение от уплаты НДФЛ	Владение ценными бумагами из списка компаний, составляющих высокотехнологичный сектор экономики
3 года	Освобождение от уплаты НДФЛ в пределах максимального размера льготы*	Владение ценными бумагами, которые обращаются на организованном рынке ценных бумаг (распространяется после 1 января 2014 г.)
5 лет	Освобождение от уплаты НДФЛ	Владение акциями, которые не обращаются на организованном рынке ценных бумаг (распространяется на акции, купленные с 1 января 2011 г.)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: * максимальный размер льготы — 3 млн руб. за каждый год владения бумагами.

лагаются дважды: во-первых, на корпоративном уровне (по ставке 20%), во-вторых, на уровне самого физического лица — по ставке 13% (если физическое лицо является российским налоговым резидентом) или 15% (если не является). По общему правилу при выплате физическим лицам дивидендов организация выступает в качестве налогового агента, что обеспечивает эффективность налогового контроля. Таким образом, при распределении прибыли в адрес инвестора-резидента совокупная налоговая ставка составит 30,4%, что ниже, например, чем средняя совокупная ставка среди стран ОЭСР [5].

При исчислении налога на прибыль организаций российские компании вправе принять к вычету выплачиваемые проценты (в отличие от дивидендов). На уровне физических лиц проценты, как и дивиденды, облагаются в основном по ставке 13%. На сумму процентов может повлиять наличие в законодательстве правил «тонкой капитализации», предусматривающих переквалификацию части процентов в облагаемые дивиденды и отказ в их учете в качестве расходов по налогу на прибыль. Однако, в силу ограниченного характера применения этих правил⁵, нельзя говорить о том, что они обеспечивают полную нейтральность между финансированием за счет долга либо капитала.

Таким образом, исходя из результатов анализа правил налогообложения дивидендов и процентов, следует то, что в России имеются, во-первых,

предпосылки для наличия «долгового перекаса» и, во-вторых, негативные стимулы для реализации «дивидендных стратегий» инвесторов — физических лиц⁶. Что касается третьего вида искажающих налоговых условий (связанных с разницей в условиях налогообложения дивидендов и доходов от прироста стоимости⁷), то следует отметить, что применяемый в России режим налогообложения НДФЛ доходов от прироста стоимости капитала является методологически более сложным, чем режим налогообложения дивидендов.

При реализации ценных бумаг физическое лицо (резидент России) должно уплатить налог с доходов от продажи акций по ставке 13%. При этом российским налоговым законодательством предусмотрены льготы, освобождающие доход от прироста капитала при продаже ценных бумаг от налогообложения, при выполнении различных критериев (табл. 3). Таким образом, можно сделать вывод, что в российской налоговой системе есть предпосылки и для искажений к выбору в пользу реинвестирования прибыли.

⁶ Следует подчеркнуть, что негативные стимулы могут быть характерны и для организаций — получателей дивидендов. Однако, на наш взгляд, они являются менее существенными с учетом того, что юридические лица вправе претендовать на освобождение получаемых дивидендов от налогообложения, если они «существенным образом» (participation exemption) участвуют в капитале организации, выплачивающей дивиденды (пп. 1, п. 3, ст. 284 НК РФ).

⁷ Более подробно данное искажение рассматривается в отчете Казначейства США «Integration of The Individual and Corporate Tax Systems» (1992). URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/documents/report-integration-1992.pdf>. (дата обращения: 18.08.2022).

⁵ Данные правила применяются к российской организации в отношении ее контролируемой задолженности перед иностранной организацией, превышающей собственный капитал российской организации-заемщика более чем в 3 раза (для банков и лизинговых компаний — в 12,5 раза).

Уровень ставки для доходов от прироста стоимости можно назвать конкурентоспособным в международном сопоставлении. Так, средний уровень ставок в странах ОЭСР в отношении доходов от прироста капитала для физических лиц составляет 28% [5], а отдельные исследования указывают на то, что оптимальная ставка налога на прирост капитала варьируется в пределах от 10 до 20% [9].

По состоянию на 2020 г. дивиденды не играют значительной роли в доходах россиян. Так, по данным Росстата, «доходы от собственности» составляют лишь 4,3% от общего объема денежных доходов россиян, тогда как «доходы от оплаты труда наемных работников» и «социальные выплаты» составляют 58,4 и 20,8% соответственно⁸. Следует также указать и на то, что окупаемость ценных бумаг через получение дивидендов физическими лицами в современных условиях длительна⁹, что может стимулировать осуществление физическими лицами «спекулятивных» и рискованных инвестиций.

Опыт пандемии показал, насколько уязвимыми являются рынки труда в традиционных отраслях экономики в современных условиях. В связи с этим существует необходимость в переоценке налоговой политики для обеспечения того, чтобы она соответствовала изменениям на рынке труда¹⁰, а также вела к стимулированию инвестиционной активности граждан через осуществление ими долгосрочных вложений в ценные бумаги¹¹ и созданию положительных структурных изменений национальной экономики¹². Тому, какие инструменты выработаны

зарубежными странами для снижения двойного экономического налогообложения и устранения «долгового перекося», посвящен следующий раздел.

УСТРАНЕНИЕ (УМЕНЬШЕНИЕ) ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРИБЫЛИ: АНАЛИЗ ИМЕЮЩИХСЯ ПОДХОДОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Надо ли смягчать или устранять двойное экономическое налогообложение? Рассмотрим ответ на этот вопрос, исходя из зарубежного опыта развитых стран. При «классической» системе налогообложения налог на прибыль компаний и налог на доходы физических лиц строго разграничены, поэтому дивиденды подлежат полному налогообложению у акционеров [10]. Очевидно, что следование такому подходу не устраняет проблемы двойного экономического налогообложения и экономических искажений, описанных выше, что может ухудшать международную инвестиционную привлекательность экономики страны¹³.

Альтернативой этому может являться полная интеграция корпоративного и персонального налогообложения, заключающаяся в отказе от налогообложения прибыли компании на корпоративном уровне с одновременным ее налогообложением на уровне акционеров. Несмотря на усиление налоговой нейтральности (прибыль облагается вне зависимости от того, распределяется ли она или сохраняется внутри компании), существует множество «политических и практических препятствий» [11], мешающих всеобщей реализации данной инициативы. На сегодняшний день несколько похожая система используется лишь в Эстонии, где прибыль компаний не облагается на корпоративном уровне до ее распределения в виде дивидендов, при этом на уровне акционеров вся распределенная сумма учитывается как налогооблагаемый доход [6].

Обобщение зарубежной практики показывает, что страны, уделяющие внимание проблеме устранения двойного экономического налогообложения прибыли, используют различные варианты интег-

⁸ Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (новая методология) (2021). Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ugov_13kv-nm\(2\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ugov_13kv-nm(2).xls) (дата обращения: 01.12.2021).

⁹ В частности, по расчетам авторов, купленные в 2010 г. акции таких компаний, как Газпром, Сбербанк, Аэрофлот, МТС, ВТБ (наиболее популярные акции по данным Московской биржи в 2020 г.) не окупались через полученные физическими лицами дивиденды (по состоянию на декабрь 2021 г.), в том числе в силу взимания налога с полученных дивидендов.

¹⁰ См. например, отчет ОЭСР Taxing Wages (2020). URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/taxing-wages/volume/-issue-_047072cd-en (дата обращения: 01.12.2021).

¹¹ Из выступления Президента России Владимира Путина на форуме «ВТБ Капитала» «Россия зовет!» (2021). URL: <https://tass.ru/ekonomika/13067179> (дата обращения: 01.12.2021).

¹² Данная цель заложена в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. В частности, уже осуществлены переход к дополнительному обложению дохода физлиц по прогрессивной ставке и введен НДФЛ на проценты по банковским депозитам, а также изменены условия обложения дивидендов и процентов налогом

на прибыль за счет внесения изменений в двусторонние налоговые соглашения. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

¹³ См. отчет Казначейства США «Integration of The Individual and Corporate Tax Systems» (1992). URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/documents/report-integration-1992.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

рации корпоративного и персонального налогообложения, приводящие к различным последствиям.

Наиболее системным решением является переход к так называемой импутационной системе (системе вменения), при которой налог, подлежащий уплате на уровне физического лица, уменьшается на сумму налогов, уплаченных на корпоративном уровне [5]. Ключевым ее преимуществом является то, что, помимо гармонизированного уменьшения совокупной эффективной налоговой ставки, ее использование ведет также к снижению влияния различных экономических искажений при принятии инвестиционных решений¹⁴. Однако, несмотря на то, что системы вменения были широко распространены в Европе до недавнего времени [12], большинство европейских стран отказалось от их использования, а среди стран ОЭСР только пять используют при налогообложении дивидендов систему полного вменения (Австралия, Канада, Чили, Мексика и Новая Зеландия) [13]. Во многом это связано с тем, что механизм является административно более сложным и затратным, чем, например, классическая система налогообложения прибыли¹⁵.

Однако существенное влияние на европейские страны также оказала позиция Европейской комиссии, которая сочла систему вменения дискриминирующей иностранных участников [14]. При отсутствии международной кооперации ее использование приводит к различному налогообложению входящих и исходящих потоков дивидендов между странами (по сравнению с потоками дивидендов внутри страны), что противоречит принципу свободного движения капитала внутри стран ЕС¹⁶.

Примечательно, что отказ от системы вменения в европейских странах не предполагал гармонизации систем налогообложения дивидендов, так как

«государства-члены могут и должны оставаться свободными в определении ... типа системы налогообложения дивидендов»¹⁷. Однако, на наш взгляд, можно говорить о ее спонтанном существовании. На сегодняшний день в большинстве стран ОЭСР используется схема, при которой прибыль компаний облагается в соответствии со стандартным режимом налогообложения, а двойное налогообложение дивидендов устраняется (уменьшается) либо на уровне физических лиц с использованием механизмов частичного освобождения дивидендов¹⁸, либо через снижение общей корпоративной ставки [5]. За пределами ОЭСР примечательным является опыт Сингапура, в котором был осуществлен переход к полному освобождению дивидендов от налогообложения на уровне физических лиц [15] в ответ на высокий уровень безработицы и воздействие рецессии на национальную экономику¹⁹.

На наш взгляд, выбор развитыми странами таких более простых односторонних мер для решения проблемы двойного налогообложения объясняется достаточно высокой эффективностью устранения (уменьшения) двойного налогообложения в совокупности с простотой администрирования, которую не могут обеспечить иные налоговые инструменты, и сложностями международной кооперации и гармонизации систем налогообложения корпоративной прибыли.

К инструментам устранения (уменьшения) двойного налогообложения дивидендов иногда также относят возможность вычета компаниями из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль «условной» суммы дохода на акционерный капитал (далее — allowance for corporate equity, ACE). Помимо того, что имплементация меры способствует увеличению инвестиций в капитал как способа финансирования деятельности компаний [16] и теоретически может

¹⁴ Tax Working Group Information Release (2018). URL: <https://taxworkinggroup.govt.nz/sites/default/files/2018-09/twg-bg-appendix-3—new-zealand's-imputation-system.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁵ См. отчет Казначейства США «Integration of The Individual and Corporate Tax Systems» (1992). URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/documents/report-integration-1992.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁶ А возможна ли такая кооперация? В частности, налоговые органы Нидерландов исторически были против ввода системы вменения в силу присутствия в стране крупных транснациональных корпораций, тогда как предоставление налогового кредита только голландским акционерам было бы явной дискриминацией. Теоретически международная кооперация может быть выстроена на основе специальных налоговых соглашений, предусматривающих предоставление взаимных импутационных кредитов. Однако, как отмечают эксперты, такое развитие событий маловероятно даже в рамках ЕС. См. URL: <https://nalogoved.ru/art/1134.html> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁷ Commission to tackle tax discrimination against foreign dividends. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_04_25 (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁸ Конкретный сценарий освобождения дивидендов от налогообложения может варьироваться от страны к стране. Например, в Турции освобождению подлежит 50% от валовой суммы дивидендов, получаемых физическим лицом без каких-либо существенных условий. В свою очередь, в Финляндии размер освобождения преимущественно зависит от того, являются ли акции публично торгуемыми или нет. См. подробнее URL: <https://taxsummaries.pwc.com> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁹ Opening Remarks by Mr. Tharman Shanmugaratnam Chairman, ERC Sub-Committee on Policies Related to Taxation. Ministry of Finance. URL: <https://www.mof.gov.sg/news-publications/speeches/Opening-Remarks-by-Mr-Tharman-Shanmugaratnam-Chairman-ERC-Sub-Committee-on-Policies-Related-to-Taxation-the-CPF-System-Wages-Land-and-Senior-Minister-> (дата обращения: 08.09.2021).

приводить к устранению двойного налогообложения [1], при введении ACE уровень экономической активности и инвестиционные планы компаний не искажаются налогообложением [17].

Результаты исследований показывают, что для ACE характерна простая имплементация в законодательство и высокая эффективность как инструмент снижения «долгового перекоса»²⁰. Недостатками механизма могут являться сложность корректного определения стоимости капитала (чистых активов), а также то, что ввод механизма может приводить к снижению объема поступлений по налогу на прибыль. Однако такие потери можно минимизировать в случае предоставления ACE только для нового капитала. Именно по этому пути пошла большая часть стран, внедрившая ACE в свое законодательство [18].

В табл. 4 представлены подходы зарубежных стран к устранению (уменьшению) двойного налогообложения дивидендов.

Как показывает практика, данная проблема может быть устранена различными способами. Однако следует подчеркнуть, что ввод каждого инструмента характеризуется необходимостью учета его особенностей. Тому, какие сценарии развития могут являться релевантными для российской налоговой системы, исходя из данного тезиса и поставленной выше цели, посвящен следующий раздел.

ОБСУЖДЕНИЕ СЦЕНАРИЕВ РЕФОРМ В РОССИИ

Двойное экономическое налогообложение при распределении прибыли, а также «долговой перекос» могут быть устранены либо смягчены через реформу механизма взимания налога на прибыль. Это может быть реализовано, во-первых, через переход к налогообложению прибыли, только при ее распределении («эстонская» модель) и, во-вторых, через вычет «условных процентов» (условной доходности на акционерный капитал) из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Переход к налогообложению прибыли только при ее распределении. На наш взгляд, реализация подобной реформы не является подходящим сценарием для российской налоговой системы в силу того, что переход к налогообложению прибыли только при ее распределении приведет к существенному выпадению налоговых доходов²¹. Следует отметить и то,

что почти 20% от всего объема дивидендов, подлежащих выплате акционерам, были направлены в адрес иностранных корпоративных получателей и облагались налогом на прибыль с применением льготных ставок от 0 до 10% согласно налоговым соглашениям²². Таким образом, предлагаемая реформа может привести к увеличению риска размывания налоговой базы и вывода прибыли в низконалоговые юрисдикции через связанные компании, зарегистрированные в странах с выгодными условиями налоговых соглашений с Россией [4].

Ввод механизма вычета «условных процентов». Имплементация данного механизма в российское налоговое законодательство связана с реализацией задачи экономической политики по снижению «долгового перекоса» через выравнивание условий налогообложения долга и капитала. Ниже приведена оценка экономической значимости такой реформы для российских компаний. Для этого авторы делают несколько предположений, указанных ниже, и оценивают, как изменится уровень совокупной ставки при обложении распределенной прибыли в результате такой реформы.

Авторы исходят из того, что в результате реформы российским компаниям будет разрешено ежегодно принимать к вычету из базы по налогу на прибыль «условные проценты» — рассчитанное значение условной доходности на новый капитал по ставке ЦБ РФ. Для целей оценки авторы рассчитали разницу в стоимости чистых активов за период 2019–2020 гг. крупнейших по размеру их прибыли частных компаний России. Если полученное значение является положительным, компания вправе использовать вычет «условных процентов» из базы по налогу на прибыль организаций по ставке 7%²³. Предполагается, что компания распределяет всю

период общая сумма дивидендов, подлежащих выплате акционерам (всего), составила около 7,7 трлн руб. См. Уточненный отчет по форме № 5-П по состоянию на 01.01.2021 г., сводный в целом по Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/5p/5p010121ut.xlsx>. (дата обращения: 08.09.2021).

²² Раздел И. Уточненный отчет по форме № 5-П по состоянию на 01.01.2021 г., сводный в целом по Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/5p/5p010121ut.xlsx>. Однако следует указать и на то, что в России продолжается политика по пересмотру налоговых соглашений с ключевыми партнерами в сторону повышения ставок налога у источника на дивиденды и проценты до 15%.

²³ Использована средневзвешенная процентная ставка ЦБ России по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях (в целом по Российской Федерации) на срок свыше 3 лет. По состоянию на сентябрь 2020 г. URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 08.09.2021).

²⁰ См. документ Международного валютного фонда «Tax Policy, Leverage and Macroeconomic Stability» (2016). URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/100716.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

²¹ По состоянию на 01.01.2021 г., объем исчисленного налога на прибыль (всего) составил около 3,4 трлн руб. За этот же

Таблица 4 / Table 4

Механизмы устранения (уменьшения) двойного налогообложения / Mechanisms of elimination (reduction) of double taxation

Корпоративный уровень / Corporate level			
№	Механизм / Mechanism	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
1	Налогообложение полной суммы дивидендов	Простота	Двойное экономическое налогообложение
2	Необложение прибыли до ее распределения в виде дивидендов	Стимулирование к реинвестированию прибыли	Снижение налоговых поступлений
3	Вычет «условной» нормы доходности на капитал из налогооблагаемой базы компании	Снижение «долгового перекоса» за счет нейтральных условий налогообложения долга и капитала	Методологическая сложность корректной оценки стоимости капитала и нормы условной доходности
			Снижение налоговых поступлений
Получатель – физическое лицо / Recipient – individual			
1	Налогообложение полной суммы дивидендов	Отсутствие потерь в налоговых доходах	Двойное экономическое налогообложение
		Простота	
2	Освобождение от налогообложения части суммы дивидендов	Обеспечение частичной нейтральности налоговой системы (в определенных законодателем случаях)	Двойное экономическое налогообложение в оставшихся случаях
			Риск злоупотреблений и формального соблюдения критериев
3	Полное освобождение дивидендов от налогообложения	Обеспечение нейтральности налоговой системы	Существенное снижение налоговых поступлений
4	Система вменения	Обеспечение нейтральности налоговой системы	Сложность в методологии и администрировании
			Сложность гармонизации механизмов между странами в условиях свободного международного движения капитала

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

прибыль физическим лицам — резидентам России в форме дивидендов, с которых взимается НДФЛ по ставке 13%. Полученные значения сравниваются с текущей эффективной ставкой (30,4%) (табл. 5).

По оценке авторов, ввод механизма вычета «условных процентов» не приведет к существенному снижению совокупной налоговой ставки при распределении прибыли в адрес физических лиц. Данная оценка является линейной и не учитывает того, что введение механизма «условных процентов» изменит экономические стимулы за счет выравнивания условий налогообложения долга и капитала, что должно привести к ускорению роста инвестиций

в собственный капитал (чистые активы). В этом случае можно будет наблюдать более существенное снижение налоговой нагрузки и совокупной эффективной ставки.

Тем не менее полученная (весьма скромная) оценка эффекта от реформы на корпоративном уровне позволяет предположить, что наибольший экономический эффект будет иметь налоговая реформа не на корпоративном, а на индивидуальном уровне.

Введение системы вменения в России не представляется авторами реалистичным в силу ее методологической и административной сложности

и наличия негативного исторического опыта по применению этой системы в большинстве развитых стран. В связи с этим авторы ниже рассматривают такие варианты устранения двойного налогообложения на индивидуальном уровне как полное и частичное освобождение дивидендов, полученных физическими лицами.

Полное освобождение дивидендов от налогообложения на уровне физических лиц. В отечественной литературе уже высказывалась идея перехода к полному освобождению дивидендов от налогообложения на индивидуальном уровне, так как «выплата дивидендов в полном объеме будет способствовать притоку внутреннего и зарубежного капиталов вследствие увеличения интереса к созданию организаций» [19]. На первый взгляд реализация сценария не станет «потрясением» для российской налоговой системы. Исходя из данных ФНС России о распределенных дивидендах за 2020 г., можно говорить об ориентировочной сумме в 82 млрд руб. выпадающих доходов, которые тем не менее могут быть восполнены через рост инвестиций в капитал компаний со стороны физических лиц и, соответственно, рост поступлений налога на прибыль вследствие увеличения налоговой базы. Приведенная оценка потерь налоговых поступлений составляет лишь 2,2% от налога на прибыль организаций. Однако полное освобождение дивидендов без гармонизации с механизмом налогообложения прироста капитала приведет к формированию новых видов искажений, так как компаниям станет выгоднее распределять всю прибыль акционерам, что может привести к снижению объема реинвестированной прибыли.

Частичное освобождение дивидендов от налогообложения. Переход к частичному освобождению дивидендов от налогообложения потребует введения критериев облагаемых и необлагаемых дивидендов. Так, например, в Финляндии дивиденды облагаются по-разному в зависимости от того, котируются ли акции компании, выплачивающей их, на бирже и других условий²⁴. Подход не лишен недостатков: ввод любых дополнительных критериев для применения льгот может приводить к росту налоговых споров. Поэтому критерии должны быть максимально прозрачными, верифицируемыми и методологически обоснованными. Исходя из проблем, возникающих вследствие двойного налогообложения дивидендов, критерии для их

Таблица 5 / Table 5

Изменение совокупной эффективной ставки в результате ввода механизма вычета «условных процентов» / Change in the aggregate effective rate as a result of the introduction of the “notional interest deduction” mechanism

Часть выборки / Part of the sample	Изменение / Changes
Первый квартиль	– 0,54%
Медиана	– 0,92%
Третий квартиль	– 1,01%
95-й перцентиль	– 1,29%
Количество компаний в выборке	7893

Источник / Source: составлено автором на основе данных СПАРК / compiled by the author on the basis of SPARK data.

освобождения могут быть выстроены, исходя из двух задач экономической политики:

1) стимулирование инвестиций населения в финансовый рынок и в приоритетные сектора экономики — наиболее подходящим критерием в этом случае будет «размещение ценных бумаг на организованном рынке ценных бумаг» и «вхождение компании в перечень организаций, составляющих высокотехнологичный сектор экономики»;

2) нейтральность условий налогообложения дивидендов и капитала — указанные выше критерии подойдут и для этой задачи, поскольку льготы для доходов от прироста капитала уже есть в российском налоговом законодательстве (см. табл. 3).

Актуальным вопросом в этом случае является пролонгация «высокотехнологичной» налоговой льготы, так как срок ее действия заканчивается в конце 2022 г. Действительно, как справедливо отмечено бывшим премьер-министром России Дмитрием Медведевым, пятилетний срок владения акциями заметно снижает приток капитала в высокотехнологичные проекты, длительность которых обычно составляет 1–2 года²⁵. Однако, несмотря на отсутствие данных об эффективности налоговой льготы, ее текущая версия, на наш взгляд, требует корректировки с учетом того, что на сегодняшний

²⁴ Finland. Individual. Income determination. Pw C. URL: <https://taxsummaries.pwc.com/finland/individual/income-determination> (дата обращения: 08.09.2021).

²⁵ Дума расширила налоговые льготы при операциях с бумагами высокотехнологичных компаний. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/485876> (дата обращения: 08.09.2021).

день она распространяется лишь на 16 высокотехнологических компаний²⁶. Подобная политика стимулирования выглядит неоправданно ограниченной в новых «эпидемиологических» условиях, когда именно цифровой (высокотехнологичный) сектор должен стать «катализатором» экономического роста и, соответственно, инструментом пополнения выпадающих налоговых доходов. В связи с этим целесообразным, на наш взгляд, является продление налоговой льготы с включением большего количества цифровых (высокотехнологичных) компаний, на ценные бумаги которых она могла бы распространяться, а также ее синхронизация с льготным налогообложением дивидендов на уровне физических лиц.

Второй вариант частичного налогообложения дивидендов предусматривает ввод регрессивной шкалы налога на дивиденды для физических лиц, инвестирующих в акции на длительный срок. В частности, эксперты Минэкономразвития России предлагали ввести обложение дивидендов НДФЛ по ставке 8% в случае владения акциями более 3 лет, 3% — более 5 лет и 0% — более 7 лет²⁷. Несмотря на техническую сложность реализации такого сценария, переход к регрессивной ставке налогообложения дивидендов выглядит сбалансированным, так как стимулирует граждан к осуществлению долгосрочных, а не спекулятивных инвестиций без привязки к иным характеристикам ценных бумаг. Также в этом случае следует заранее определить и то, распространяется ли регрессивная ставка налогообложения на иностранные акции, находящиеся в руках российских резидентов. Подход в этой части должен строиться с учетом норм Договора о ЕАЭС о свободном движении капитала внутри единого рынка ЕАЭС (что, как показал опыт стран ЕС, является крайне важным для развития единого финансового рынка).

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить следующие четыре тезиса:

1. Существование двойного экономического налогообложения при перечислении дивидендов

дов розничным инвесторам породило призывы к интеграции механизмов корпоративного и персонального налогообложения. Действительно, такая особенность налогообложения дивидендов может приводить к возникновению сразу нескольких типов искажающих эффектов. Во-первых, компаниям становится выгоднее привлечь заемный капитал, во-вторых, у физических лиц снижаются стимулы для инвестиций, в-третьих, в отличие от дивидендов, доходы от прироста капитала обычно подвергаются более щадящему налогообложению, что может приводить к снижению налоговых поступлений и искажению решений о реинвестировании или распределении прибыли.

2. Как показал проведенный анализ, проблема двойного налогообложения прибыли может приводить к негативным эффектам в российских условиях. Во-первых, в российской налоговой системе имеются предпосылки для наличия всех типов указанных экономических искажений, во-вторых, есть свидетельства наличия «долгового перекаса» в России и размывания налоговой базы за счет избыточного уровня долга, в-третьих, уровень инвестиций населения в капитал предприятий в России пока что незначительный, что может быть связано, в том числе, и с отсутствием проработанного механизма налогового стимулирования.

3. Ввод механизма «условных процентов» в российское законодательство, по расчетам авторов, не приведет к существенному снижению совокупной налоговой ставки, поэтому такой инструмент может рассматриваться лишь как способ сглаживания «долгового перекаса», но не как способ увеличения инвестиций физических лиц в капитал.

4. По мнению авторов, проблему двойного экономического налогообложения в России лучше всего решать через совершенствование механизма налогообложения дивидендов на уровне физических лиц, что может быть реализовано двумя альтернативными способами. Во-первых, через переход к частичному освобождению дивидендов от налогообложения, в том числе в зависимости от сроков владения акциями, факта размещения акций на организованном финансовом рынке и сектора экономики, к которому принадлежат компании-эмитенты. Этот механизм целесообразно гармонизировать с механизмом налогообложения доходов от прироста капитала. Во-вторых, через ввод регрессивной шкалы налога на дивиденды в зависимости от срока инвестирования.

²⁶ Перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики (в соотв. с постановлением Правительства РФ от 22.02.2012 № 156). Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/markets/rii/rii.aspx> (дата обращения: 08.09.2021).

²⁷ Мингазов С. Минэкономразвития предложило пакет новых льгот для розничных инвесторов. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/415821-minekonomrazvitiya-predlozhilo-paket-novyh-lgot-dlya-roznicnyh> (дата обращения: 08.09.2021).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по теме государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. РАНХиГС, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared within the framework of the research on the state assignment of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. RANEPА, Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Harding M. Taxation of dividend, interest, and capital gain income. OECD Taxation Working Papers. 2013;(19). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k3wh96w246k-en.pdf?expires=1660986342&id=id&accname=guest&checksum=39B3CA6896A41F9DE54BC62CCFCCE98A>
2. Cordes J. J. Dividends, double taxation of. In: Cordes J. J., Ebel R. D., Gravelle J., eds. The encyclopedia of taxation and tax policy. Washington, DC: Urban Institute Press; 1999:95. URL: <http://www.urban.org/sites/default/files/publication/71051/1000523-Dividends-Double-Taxation-of.PDF> (дата обращения: 08.09.2021).
3. Schwartz E., Aronson J. R. How to integrate corporate and personal income taxation. *The Journal of Finance*. 1972;27(5):1073–1080. DOI: 10.2307/2978850
4. Avi-Yonah R. S., Chenchinski A. C. The case for dividend deduction. *Tax Law*. 2011;65(1):3–14.
5. Harding M., Marten M. Statutory tax rates on dividends, interest and capital gains: The debt equity bias at the personal level. OECD Taxation Working Papers. 2018;(34). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/1aa2825f-en.pdf?expires=1660986160&id=id&accname=guest&checksum=C38E2CE49B4E2DD6D4970501FE83634A>
6. La Joie T., Asen E. Double taxation of corporate income in the United States and the OECD. Tax Foundation. Jan. 13, 2021. URL: <https://taxfoundation.org/double-taxation-of-corporate-income/> (дата обращения: 08.09.2021).
7. Shome P. Taxation of income from interest, dividends and capital gains. In: Taxation history, theory, law and administration. Cham: Springer-Verlag; 2021:173–178. (Springer Texts in Business and Economics). DOI: 10.1007/978-3-030-68214-9_16
8. Mintz J., Venkatachalam V. B. Adjusting to reality: As proposed, restricting corporate interest deductibility is ill-advised. C. D. Howe Institute e-brief. Apr. 16, 2020. URL: https://www.cdhowe.org/sites/default/files/attachments/research_papers/mixed/E-brief%20302.pdf
9. Edwards C. Advantages of low capital gains tax rates. Cato Institute Tax & Budget Bulletin. 2012;(66). URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/tbb-066.pdf>
10. Blažić H., Bašagić D. Dividend taxation: The comparative analysis with emphasis on Slovenia and Croatia. *Central European Public Administration Review*. 2005;3(1):83–100. DOI: 10.17573/cepar.v3i1.39
11. Litzenberger R. H., Van Horne J. C. Elimination of the double taxation of dividends and corporate financial policy. *The Journal of Finance*. 1978;33(3):737–750. DOI: 10.2307/2326468
12. Hamaekers H. Taxation trends in Europe. *Asia-Pacific Tax Bulletin*. 2004;9(2):42–50.
13. Ainsworth A. Dividend imputation: The international experience. *JASSA: Journal of Applied Science in Southern Africa*. 2016;(1):58–63. DOI: 10.4225/50/57CFA05C36089
14. Шахмамет'ев А. А. Методы устранения международного многократного (двойного) налогообложения. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008;(3):54–60. Shakhmamet'ev A. A. Methods for eliminating international multiple (double) taxation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2008;(3)54–60. (In Russ.).
15. Ooi V. Tax considerations for funds structuring in Asia. *Journal of Taxation of Investments*. 2020;38(1):49–62. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=5161&context=sol_research
16. Asen E. Austria is mulling an allowance for corporate equity. Tax Foundation. July 23, 2020. URL: <https://taxfoundation.org/austria-corporate-equity-tax-allowance/> (дата обращения: 08.09.2021).
17. Hillenius N. Allowance for corporate equity — a solution to the debt equity bias in Sweden? Bachelor's thesis. Lunds: Lunds Universitet; 2014. 43 p. URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/4462702> (дата обращения: 08.09.2021).

18. Kock J., Gérard M. The allowance for corporate equity in Europe: Latvia, Italy and Portugal. In: Proceedings. Annual conference on taxation and minutes of the annual meeting of the National Tax Association. Columbus, OH: National Tax Association; 2018;111:1–40. URL: https://ntanet.org/wp-content/uploads/2019/03/Session1225_Paper1334_FullPaper_1.pdf
19. Насыров И. Н., Штырляева Е. В. Необходимость отмены двойного налогообложения дивидендов. *Финансы и кредит*. 2015;(17):46–52.
Nasyrov I.N., Shtyrlyayeva E.V. The need to cancel the double taxation of dividends. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;(17):46–52. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Николай Сергеевич Милоголов — кандидат экономических наук, руководитель Лаборатории исследований налоговой политики, РАНХиГС, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, НИФИ Минфина Российской Федерации, Москва, Россия

Nikolai S. Milogolov — Cand. Sci. (Econ.), Head of the RANEPa Tax Policy Research Laboratory, RANEPa, Moscow, Russia; Leading Researcher, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8858-0182>

milogolov@iep.ru

Азамат Бурханович Берберов — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института прикладных экономических исследований, РАНХиГС, Москва, Россия

Azamat B. Berberov — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Fellow, Institute of Applied Economic Research, RANEPa, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2739-8912>

Автор для корреспонденции / Corresponding author

berberov-ab@ranepa.ru; berberov@iep.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; после рецензирования 10.10.2021; принята к публикации 17.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 09.09.2021; revised on 10.10.2021 and accepted for publication on 17.12.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.